

Владимир Малянкин

ПРАВИЛА ЛИТЕРАТУРНОГО УЖИНА

18+

Владимир Малянкин

**ПРАВИЛА
ЛИТЕРАТУРНОГО УЖИНА**

«Автор»

2026

Малянкин В. Ю.

**ПРАВИЛА ЛИТЕРАТУРНОГО УЖИНА / В. Ю. Малянкин —
«Автор», 2026**

Шесть писателей. Один критик. Один ужин, который станет последним. Джулиан Крэнмер разрушал карьеры так же легко, как переворачивал страницы. Его рецензии были смертельным приговором для книг, а его врагов хватило бы на целый литературный музей. Когда Крэнмера находят мертвым за ужином в загородном особняке, у каждого из шести приглашенных авторов есть мотив: уничтоженная репутация, украденная рукопись, разрушенная жизнь. Бывший редактор, а ныне частный детектив Мартин Рис оказывается в ловушке вместе с подозреваемыми: дорогу размыло, связи нет, полиция прибудет только через трое суток. Но чем глубже он копает, тем яснее понимает: это убийство лишь верхушка айсберга. Кто-то из присутствующих знает правду о смерти друга Мартина. И этот кто-то готов убивать снова. За семью замками, без выхода и связи, начинается игра, в которой ставка не только чья-то жизнь, но и тайна, которую скрывали пять лет.

© Малянкин В. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Малянкин

ПРАВИЛА ЛИТЕРАТУРНОГО УЖИНА

Пролог

Он умер с вилкой в руке.

Это была обычная вилка – столовый прибор из набора «Виндзор», серебро 925 пробы, заказанный леди Маргарет в Бирмингеме двадцать лет назад. Такие же вилки, ножи и ложки лежали сейчас перед каждым из шести гостей, собравшихся в малой столовой аббатства Стоунбрук. Такие же блестели под хрустальными подвесками люстры, отражая пламя свечей.

Но только одна вилка убивала.

Джулиан Крэнмер успел сделать три глотка вина, произнести тост, в котором слово «бездарность» прозвучало трижды, и съесть половину шоколадного фондана, когда его пальцы вдруг разжались. Вилка звякнула о край фарфоровой тарелки, покатилась по скатерти и замерла, оставив за собой тонкий коричневый след.

Никто не обратил внимания.

Потому что в тот же миг Крэнмер вскинул голову, и его лицо – вечно безгливое, с глубокими морщинами от постоянного прищура – стало багровым. Он открыл рот, но вместо очередной ядовитой рецензии оттуда вырвался лишь хрип. Гортанный, мокрый, какой издают животные, когда кость застревает в глотке.

– Джулиан? – Вивьен, его молодая жена, сидевшая слева, коснулась его плеча. – Джулиан, что с тобой?

Он посмотрел на нее. В его глазах, которые за сорок лет критики научились видеть фальшь на любой странице, сейчас не было ничего, кроме ужаса. Чистого, животного ужаса человека, который понял, что книга закончилась, а он так и не узнал, кто убийца.

Крэнмер схватился за горло, опрокинул бокал, и красное вино разлилось по белой скатерти, как первая кровь.

– Он подавился! – крикнул кто-то.

Теодор Холл, здоровяк с лицом боксера, вскочил первым. Он обошел стол, сгреб Крэнмера за плечи, попытался применить прием Геймлиха. Но критик был тяжелым, а тело уже начинало обмякать.

– Дыши! – рявкнул Тед, ударяя его в солнечное сплетение. – Да дыши ты, сука!

Крэнмер не дышал.

Его лицо из багрового стало синим, потом серым. Губы шевелились, но звука не было. Или он пытался назвать имя. Или молился. Или проклинал всех, кто сидел за этим столом.

Элеонора Блэк, сидевшая напротив, отодвинулась вместе со стулом. Ее лицо, всегда бледное, стало белым, как тарелка перед ней. Она смотрела на умирающего с выражением, которое трудно было назвать ужасом. Скорее – вниманием. Так она смотрела на своих персонажей, когда решала, кому из них умереть в конце главы.

Ирина Воронова, единственная, кто сохранил спокойствие, подошла к Крэнмеру с другой стороны. Она взяла его за запястье, нащупывая пульс. Через три секунды покачала головой.

– Его тошнит, – сказала она спокойно. – Поверните его на бок.

Но поворачивать уже было некого. Крэнмера вырвало темной жижей, смешанной с остатками шоколада, и в этой матовой луже все увидели то, что заставило замолчать даже Теда.

Кровь.

Алая, свежая, она стекала по подбородку критика, капала на белую рубашку, смешивалась с вином на скатерти.

– Яд, – сказала Ирина. Голос ее звучал так, будто она констатировала погоду. – Это не подавился. Его отравили.

В дверях малой столовой появилась леди Маргарет Хартвуд. Она была в длинном темно-зеленом платье, которое делало ее похожей на лесную ведьму из старых сказок. В руке она держала серебряный колокольчик, которым собиралась возвещать о подаче следующего блюда.

Увидев тело, распростертое на стуле, с запрокинутой головой и открытым ртом, она не вскрикнула. Не уронила колокольчик. Она только медленно перевела взгляд на каждого из гостей, а затем остановилась на одном человеке.

На Мартине Риссе, который сидел в дальнем конце стола и не проронил ни слова с начала ужина.

– Мартин, – сказала леди Маргарет. Голос ее был ровным, но в нем слышалось что-то, похожее на облегчение. – Кажется, вам снова придется работать.

Мартин Рис медленно поднялся. Ему было сорок пять, но выглядел он старше – седина в темных волосах, глубокие тени под глазами, складка горечи у рта. Он носил очки в тонкой металлической оправе, которые постоянно поправлял, и этот жест выдавал в нем человека, привыкшего видеть больше, чем лежит на поверхности.

Он подошел к телу, не прикасаясь, наклонился.

– Кто-нибудь трогал вилку? – спросил он.

– Я, – ответил Тед. – Я ее отодвинул, когда пытался...

– Чем? – перебил Мартин. – Вы брали ее в руки?

– Да, но...

– Не трогайте больше ничего. И никто не трогает. – Мартин выпрямился и посмотрел на собравшихся. За его спиной свечи в подсвечниках дрожали от сквозняка, и тени плясали на лицах шести подозреваемых. – С этого момента, – сказал он негромко, – вы все находитесь в моем распоряжении. Дорога размыта. Связи нет. Полиция не приедет как минимум двое суток. И до тех пор, пока я не выясню, кто это сделал, никто не покинет этот дом.

– А вы кто такой, чтобы... – начала было Вивьен, вдова, у которой глаза уже высохли, но голос еще дрожал.

Мартин обернулся к ней. На его лице не было ни сочувствия, ни угрозы. Только усталость человека, который слишком долго носит чужую вину.

– Я тот, кто находит правду, – сказал он. – Даже когда она никому не нужна.

Он снял очки, протер стекла платком и надел снова. В этом движении было что-то решительное, окончательное.

– Давайте начнем с главного, – произнес он, глядя на леди Маргарет. – Когда вы узнали, что Джулиан Крэнмер шантажирует вас?

Тишина, повисшая в малой столовой, была тяжелее, чем тело, которое все еще сидело за столом, уставившись невидящими глазами в недоеденный десерт.

Глава 1

Тот, кто находит правду

Тремя днями ранее Мартин Рис сидел в своем кабинете на Черинг-Кросс-роуд и смотрел на дождь, который лил уже четвертые сутки подряд. Лондон в такую погоду напоминал акварельный рисунок, оставленный под открытым небом, – все краски расплылись, контуры потеряли четкость, и только вывески книжных магазинов горели желтым, красным, синим, как маяки среди серого тумана.

Кабинет был маленьким, заваленным книгами, рукописями, распечатками электронных писем. На стене висела фотография – мужчина лет тридцати, в клетчатой рубашке, счастливо улыбающийся на фоне моря. Виктор Лоуренс. Мартин не знал, зачем держит эту фотографию на виду. Может, чтобы не забывать. Может, чтобы помнить, почему он здесь.

– Мистер Рис? – Голос из динамика интеркома прозвучал неожиданно. – К вам посетитель.

Мартин взглянул на часы. Половина двенадцатого. Встреч на сегодня не было, если не считать встречи с бутылкой скотча, которая стояла в нижнем ящике стола.

– Кто?

– Леди Маргарет Хартвуд.

Мартин помолчал. Имя было знакомым. Издательство «Хартвуд Пресс» – маленькое, но с репутацией. Специализировались на переизданиях забытых детективов тридцатых-сороковых годов. Красивые обложки, качественная бумага, тиражи – три-пять тысяч. Не бизнес, скорее хобби для обеспеченной женщины.

– Пустите.

Леди Маргарет оказалась выше, чем он ожидал, и старше. Лет семьдесят, но держалась так, будто возраст – это не ограничение, а привилегия. Темно-синий костюм, седые волосы, собранные в низкий пучок, и глаза – очень светлые, почти прозрачные, смотревшие так, словно она видела не человека, а его содержание.

– Мистер Рис. – Она не протянула руки для пожатия, только кивнула. – Я наслышана о вашей... специфике.

– Садитесь, – Мартин указал на стул напротив. – Чем обязан?

Леди Маргарет села, аккуратно положив сумочку на колени, и только после этого заговорила:

– Вы специализируетесь на преступлениях в литературной среде. Плагиат, подделки, шантаж... Убийства.

Последнее слово она произнесла с легкой паузой, как будто пробуя его на вкус.

– Случается, – сказал Мартин. – Реже, чем в книгах, но чаще, чем хотелось бы.

– Джулиан Крэнмер.

Мартин не изменил лица, но внутри что-то сжалось. Крэнмер. Литературный критик, чье имя было синонимом смерти для карьер десятков писателей. Имя, которое Мартин видел в старых газетных вырезках, когда собирал материалы о гибели Виктора.

– Что с ним? – спросил он, стараясь, чтобы голос звучал равнодушно.

– Он пытается уничтожить меня. Мое издательство. Мою дочь. – Леди Маргарет говорила спокойно, но пальцы, сжимавшие сумочку, побелели. – Крэнмер узнал кое-что... личное. О моей семье. Он требует акции «Хартвуд Пресс» в обмен на молчание.

– И вы хотите, чтобы я поговорил с ним? Убедил?

– Я хочу, чтобы вы приехали на ужин.

Мартин поднял бровь.

– В эти выходные я устраиваю закрытое мероприятие в Стоунбруке, – продолжала леди Маргарет. – Литературное общество «Золотое перо». Шесть писателей, Крэнмер, я, несколько слуг. Дорога туда одна, и, по прогнозам, ее размоет ливнем. Мы окажемся отрезанными от внешнего мира на два-три дня.

– Звучит как начало классического детектива, – заметил Мартин.

– Именно. – Леди Маргарет впервые улыбнулась. Улыбка была тонкой, как лезвие. – Я хочу, чтобы вы были там. Не как гость, а как... наблюдатель. Крэнмер убьет меня, мистер Рис. Не фигурально. У меня нет тех акций, которые он требует. Я разорена. И когда он поймет, что ему нечего взять, он обнаружит то, что знает. Моя дочь этого не переживет.

– А если убьют его? – спросил Мартин.

Леди Маргарет посмотрела на него в упор.

– Я нанимаю вас не для того, чтобы предотвращать убийства, мистер Рис. Я нанимаю вас для того, чтобы они не остались безнаказанными. Если Крэнмер умрет, я хочу знать, кто это сделал. И хочу, чтобы правда была установлена до того, как придет полиция.

Мартин откинулся на спинку стула. В кабинете запахло дождем и старой бумагой. Он смотрел на женщину напротив и видел в ней то, что видел во многих клиентах: страх, смешанный с решимостью. Но было в ней и что-то еще. Что-то, чего он не мог определить.

– Вы знаете, что я не лицензированный детектив? – спросил он.

– Я знаю, что вы нашли плагиатора в деле «Стоуна против Харрисона», когда полиция сдалась. Я знаю, что вы доказали невиновность писателя, которого обвиняли в убийстве собственной жены. И я знаю, что вы ищете правду о смерти Виктора Лоуренса уже пять лет.

Мартин замер.

– Я ничего не ищу, – сказал он тихо.

– Каждый ищет, – ответила леди Маргарет. – Вопрос в том, готовы ли вы признаться себе, что именно.

Она достала из сумочки конверт и положила на стол.

– Ваш гонорар. В два раза выше обычного. И еще кое-что.

Второй конверт был тоньше. Мартин открыл его. Внутри лежала фотокопия старого письма, датированного 1988 годом. Подпись внизу была размытой, но он узнал ее сразу.

Джулиан Крэнмер.

«Дорогая М., я все устроил. Он больше никогда не напишет ни строчки. Ты свободна».

– Что это? – спросил Мартин, чувствуя, как в груди разрастается холод.

– Это, – сказала леди Маргарет, поднимаясь, – письмо, которое ваш друг Виктор Лоуренс написал перед смертью. Вернее, которое Крэнмер заставили написать. Он не кончал с собой, мистер Рис. Его убили. И человек, который это сделал, будет сидеть за ужином в моем доме.

Она направилась к двери, но на пороге обернулась.

– Я не прошу вас мстить. Я прошу вас быть свидетелем. И, возможно, найти правду, которую вы искали все эти годы.

Дверь закрылась. Мартин остался сидеть, глядя на фотокопию письма, которое изменило все.

За окном все так же лил дождь, и Лондон тонул в сером тумане, но Мартин вдруг почувствовал, что мир стал четче. Как будто кто-то навел резкость.

Он взял со стола фотографию Виктора, посмотрел в улыбающееся лицо друга, и губы его шевельнулись в беззвучных словах, которые он не решался произнести вслух пять лет:

– Я найду.

Глава 2

Шестеро подозреваемых

Аббатство Стоунбрук встретило Мартина серым камнем, плющом, обвивающим стены, и запахом сырости, который не могли победить даже камины, горевшие в каждом зале. Дорога сюда действительно оказалась скверной – последние десять миль он ехал по разбитому гравию, слушая, как днище машины скребет о камни.

Он приехал за час до ужина, чтобы осмотреться. Леди Маргарет встретила его в холле, представила дворецким – мистеру Харви, пожилому мужчине с лицом, которое не выражало ничего, – и провела в отведенную ему комнату.

– Вы будете жить в восточном крыле, – сказала она, когда они поднимались по лестнице. – Гости – в западном. Так у вас будет возможность наблюдать, не привлекая внимания.

– Кто именно приглашен? – спросил Мартин.

Леди Маргарет назвала пять имен, и каждое из них было ему знакомо.

Элеонора Блэк. Пятьдесят два года, автор психологических триллеров, которые критики называли «слишком жестокими для женщины». Последний роман Элеоноры, «Глубокий срез», получил разгромную рецензию от Крэнмера, после чего был снят с короткого списка премии «Золотой стилет». Сама Элеонора после этого не дала ни одного интервью и, по слухам, страдала от депрессии.

Теодор «Тед» Холл. Сорок восемь лет, автор «крутых» детективов, бывший полицейский, как гласила его биография. Крэнмер в своей колонке в «Таймс» разоблачил Теда: никакого полицейского опыта не было, Холл работал охранником в супермаркете. Разоблачение стоило Теду контракта с Netflix на экранизацию цикла о детективе Моррисе. Книги Теда по-прежнему продавались, но его называли не иначе как «самозванцем».

Ирина Воронова. Сорок четыре года, автор магического реализма, эмигрантка из России. Ее роман «Молчание белых ночей» был бестселлером в Европе, но Крэнмер в своей рецензии намекнул, что «магический реализм» Ирины – это «калька с советских авторов, о которых никто не помнит, и слава богу». После этого ее перестали приглашать на крупные литературные фестивали. Говорили, что Ирина была связана с какими-то темными структурами в прошлом, но доказательств никто не видел.

Майкл Чан. Сорок три года, автор научной фантастики, лауреат нескольких премий. Крэнмер высмеял его последний роман «Сингулярность близко» в своей колонке, назвав его «попыткой старого графомана усидеть на двух стульях». Экранные права на роман, которые уже были проданы студии, после рецензии оказались под вопросом. Майкл был женат на женщине-пиарщице, но в литературных кругах ходили слухи, что это фиктивный брак.

София Рейнольдс. Двадцать семь лет, автор young adult, чьи книги продавались миллионными тиражами, но никогда не получали серьезных премий. Крэнмер опубликовал статью, в которой доказал, что Софии не двадцать семь, а сорок два, и что она не начинающая писательница, а давно работает в литературе под другим именем. После этого разразился скандал, и издательство, выпускавшее Софию, разорвало контракт.

Шестеро человек, и у каждого – мотив убивать Джулиана Крэнмера. Плюс сама леди Маргарет, у которой критик вымогал акции издательства. Плюс слуги, о которых Мартин ничего не знал.

– Идеальная закрытая комната, – пробормотал он, глядя в окно на серое небо.

За ужином он должен был появиться как друг леди Маргарет, коллекционер редких книг. Никто из гостей не знал, что он частный детектив. Это давало ему преимущество.

Он спустился в гостиную за полчаса до ужина. Камин горел, в хрустальных бокалах играло пламя, и запах дорогого парфюма смешивался с ароматом старого дерева.

Первой он увидел Элеонору Блэк.

Она стояла у окна, спиной к залу, и смотрела на дождь. В темно-синем платье, с серебряной брошью в виде паука на вороте, она напоминала героиню своих романов – женщину, которая слишком много знает о тьме, чтобы ее бояться.

– Миссис Блэк? – Мартин подошел ближе. – Мартин Рис. Я почитатель вашего таланта.

Элеонора обернулась. Ее лицо было бледным, но спокойным. Глаза – темные, глубокие – смотрели на него с тем же вниманием, с каким, наверное, смотрела на свои рукописи.

– Почитатель? – переспросила она. Голос был низким, чуть хрипловатым. – Обычно почитатели Крэнмера не читают моих книг. А вы, мистер Рис, похоже, читаете.

– Я читаю много всего.

– И что вы думаете о моем творчестве?

Мартин помедлил. Он действительно читал Элеонору Блэк – не все, но достаточно, чтобы понять: эта женщина пишет не триллеры. Она пишет анатомию страха.

– В вашем последнем романе убийца – это не человек, – сказал он. – Это травма. Передающаяся через поколения. Мне показалось это... смелым.

Элеонора прищурилась. В уголках ее губ появилась легкая усмешка.

– А вы не просто коллекционер, мистер Рис. Вы читатель. Это редкое качество среди друзей леди Маргарет.

Она отвернулась к окну, давая понять, что разговор окончен. Но перед тем, как Мартин отошел, она бросила:

– Будьте осторожны сегодня вечером. В этом доме слишком много историй, которые не хотят, чтобы их рассказывали.

Вторым в гостиную вошел Тед Холл.

Он был крупным, с широкими плечами и тяжелой челюстью, которая делала его похожим на бульдога. Но глаза – серые, быстрые – выдавали в нем не боксера, а игрока. Человека, который привык просчитывать варианты.

– Рис? – Тед протянул руку. Пожатие было крепким, чуть дольше, чем нужно. – Вы тот самый, который нашел плагиат у Стоуна?

– Тот самый.

– Хорошая работа. – Тед говорил громко, с вызовом, будто проверял, кто в комнате самый громкий. – Я слышал, вы и убийства распутываете.

– Случается.

– Ну, сегодня вряд ли что-то случится. – Тед взял с подноса бокал с виски и осушил его одним глотком. – Крэнмер – старый козел, но убивать его никто не станет. Слишком много шума.

– Вы уверены?

Тед посмотрел на него с усмешкой.

– Мистер Рис, я бы убил этого сукина сына собственными руками, если бы мог. Но я не идиот. А здесь – сплошные идиоты. Писатели, – он махнул рукой в сторону Элеоноры, – они только в книгах умеют убивать. В реальной жизни у них кишка тонка.

Он отошел к бару, налил себе второй бокал. Мартин заметил, как дрожат его пальцы, когда он берет бутылку. Тед Холл боялся. Не Крэнмера. Чего-то другого.

Ирина Воронова появилась через пять минут, и ее приход изменил атмосферу в комнате.

Она была красива той красотой, которая не зависит от возраста: острые скулы, прямые светлые волосы, серые глаза, смотревшие так, будто видели насквозь. Она была одета просто –

черные брюки, белая блузка, никаких украшений, но в ней было что-то, что заставляло мужчин выпрямляться, а женщин – напрягаться.

– Мистер Рис. – Она подошла к нему сама. Акцент был едва заметным, смягчал гласные, делал речь музыкальной. – Мне говорили о вас. Вы расследуете преступления в литературном мире.

– Иногда.

– И что вы нашли сегодня? – Она смотрела ему прямо в глаза, и в ее взгляде не было ни вызова, ни страха. Только любопытство. Холодное, профессиональное любопытство.

– Пока только дождь, – ответил Мартин. – И шесть очень талантливых писателей, которых объединяет одно.

– Ненависть к Крэнмеру, – закончила Ирина. – Да, это очевидно. Но ненависть – плохой мотив, мистер Рис. Настоящие убийства случаются из-за страха. Или из-за любви. А ненависть – это просто декорация.

Она отошла, оставив после себя запах горького миндаля и ощущение, что ее слова были не просто словами. Они были предупреждением.

Майкл Чан вошел последним, и Мартин сразу понял, почему Крэнмер выбрал его мишенью.

Майкл был маленьким, подвижным, с вечно улыбающимся лицом, которое, казалось, говорило: «Я свой парень, я никому не враг». Но глаза у него были грустные, и в них читалась усталость человека, который слишком долго носит маску.

– Мартин Рис? – Майкл пожал ему руку. – Я слышал, вы коллекционируете первые издания. У меня есть «Дюна» 1965 года, если интересно.

– Обязательно посмотрю, – сказал Мартин.

Майкл уже собрался отойти, но Мартин остановил его:

– Мистер Чан, можно вопрос?

– Конечно.

– Вы знали Виктора Лоуренса?

Майкл замер. Улыбка на его лице стала жесткой.

– Виктора? – переспросил он. – Это было... давно. Мы учились в одном университете.

– Вы были друзьями?

– Скорее знакомыми. – Майкл отвел взгляд. – Он был талантливее меня. Всегда талантливее.

– Что случилось с его последней рукописью? – спросил Мартин. – Та, которую он написал перед смертью?

Майкл посмотрел на него. В его глазах на секунду мелькнуло что-то – страх? вина? – но он быстро взял себя в руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.